

— Что не так с этим клинком? — пробормотал себе под нос Сюань Ми, крепче сжимая его в руке. — Ты оглох? — Шими ткнул пальцем в грудь Сюань Ми. — Я говорю тебе последний раз: забирай этот хлам и убирайся отсюда, убирайся из Корпуса Истребителей Демонов! Долгое время Сюань Ми молчал. — Я не хлам, они не мусор, и мой мастер тоже имеет имя, его зовут Котетсудзука Синити, — произнес он, глядя на клинок в своей руке. Котетсудзука Синити? — Ты, должно быть, шутишь, — Шья хлопнул по плечу Сяо Банея. — Этот парень боготворит кузнеца, называет его своим мастером, ха-ха-ха... Сяо Баней расхохотался. — Вижу, ты меня не слушаешь. Даю тебе два варианта: убирайся из Корпуса Истребителей Демонов прямо сейчас, или... — Шими подошел ближе к Сюань Ми, — ...или сразись со мной и докажи, что ты не хлам. Сюань Ми опустил голову. Мужчина, стоящий перед ним, был Столпом Ветра, одним из самых сильных и уважаемых воинов Корпуса. Мечник его уровня не смог бы выдержать даже одного удара Столпа. Син И: Прими его вызов. Сюань Ми: ? ? Мастер? Где ты? Син И: Не волнуйся об этом, просто прими его вызов. Видя, что Сюань Ми молчит, Сяо Баней подошел к Шими и усмехнулся: — Забудь, хватит. Как он может сражаться с тобой? — Я принимаю ваш вызов, — неожиданно ответил Сюань Ми, заставив Шими и Сяо Банея остолбенеть. — Если я выиграю, — Сюань Ми смотрел прямо в глаза Шими, — вы больше не называете меня хламом и должны извиниться перед моим мастером. Если проиграю, уйду отсюда немедленно. Я больше никогда не появлюсь перед вами. — Сделка. Встретимся на тренировочной площадке Корпуса через три дня, — кивнул Шими, но в душе его возникли сомнения. Что, черт возьми, этот парень делает? Как он смеет принять его вызов? И этот его нелепый кузнец... Бессмысленно. Ладно, главное сейчас — преподать ему урок и выгнать из Корпуса.... Резиденция Син И. Во дворе стояли два человека, скрывших лица под масками огненных демонов. Одного звали Тьесюсен, другого — Тьецудзука Хотару. Оба были опытными кузнецами, даже, скорее, одержимыми своим ремеслом. Их привлекла мощная энергия меча, исходившая от только что созданного «Ханатен Куанггу». — Ты знаешь этого Тьецудзука Син И? — спросил Тьецудзука Мори. Тьецудзука Хотару покачал головой. — Вы оба из рода Тьецудзука, но никогда не слышали о нем? — Мори повторил вопрос. Хотару снова отрицательно покачал головой. Неудивительно. Этот Тьецудзука Син И всегда был одиночкой, у него не было семьи. После того как его перевели из деревни кузнецов Убуяшики Ёя, он редко выходил. Никто не знает его прошлое. Это еще больше подогревало любопытство Тьесюсена. Каким человеком был этот Син И? Какое оружие он создал? От него исходит настолько сильная энергия меча. Энергия меча, конечно, не редкость. Она часто появляется в момент появления высококачественного меча Ничирин. Тьесюсен видел ее не менее десятка раз с начала своей карьеры. Обычная энергия меча может распространяться на полметра, максимум — на метр. Меч Ничирин, выкованный главой деревни, Синобу Кочо, считается одним из лучших, и его энергия достигает всего одного метра. Но энергия, которую они только что видели, устремилась в небо. Какого масштаба! Если бы они не увидели это своими глазами, не поверили бы. Тьесюсен постучал по полуоткрытой двери три раза. — Син И, ты дома? Тьесюсен и Тьецудзука Хотару пришли, — прокричал он. Никто не ответил. Тьесюсен постучал еще три раза. Опять тишина. Но на этот раз дверь, которая была приоткрыта, слегка приоткрылась. Из щели вырвался яркий белый луч. Снова эта мощная энергия меча! Что, черт возьми, делает Син И?! Какое чудо он создал на этот раз?! Эта энергия словно порох! Это ужасно! Не выдержав, Тьецудзука Хотару толкнул дверь. Перед двумя кузнецами оказалась спина Син И. Он сосредоточенно работал у печи. — Что ты куешь? — нетерпеливо спросил Тьецудзука Мори. Хотару, который всегда испытывал проблемы с выражением своих мыслей, с любопытством высунул шею, ожидая ответа. — А, это всего лишь обычный меч Ничирин... — Син И не оборачивался, продолжая работать. Тьецудзука Хотару покачал головой из стороны в сторону, оглядываясь по сторонам. Ничиринские мечи, висевшие на стене, действительно были обычными. Но Тьесюсен был уверен в своих суждениях. — Обычный?! — Тьесюсен сжал кулаки. — Энергия меча взлетела в небо! Ты плохо умеешь врать?! — Как только мы вошли в дом, нас ослепил этот выброс энергии! — ликовал Тьецудзука Хотару. — Ты спрятал сокровище? — Да, какой из них ты только что закончил? Покажи нам

сейчас. Оба кузнеца, как два заведенных, уже не заботились о приличиях. Но Син И не обращал на них внимания. В его глазах эти два фаната мечей были довольно забавными. — Тот, что я только что закончил... Нет, но я думаю, что вы говорите о том, который я делаю сейчас. Незаконченный? Как незавершенный меч может обладать энергией? Шутите? Оба кузнеца окончательно потеряли терпение. Они подошли к Син И, встали рядом и посмотрели на печь. В печи лежал раскаленный докрасна клинок. Ничего необычного. Подождите. Цвет этого клинка не такой. Тьесюсен, судя по всему, заметил что-то неладное. Он схватил Син И за край одежды и, дергая, сказал: — Ты... ты достань меч... скорее... Син И вытащил меч и положил его на наковальню. Когда температура опустилась, на внешней поверхности клинка постепенно появилась белая светящаяся пленка. Оказалось, что ее скрывал огненно-красный цвет. Тьесюсен был в шоке. Энергию меча, которую он видел раньше, можно было ощутить только в момент завершения и она быстро исчезала. Он никогда не видел такого, чтобы энергия меча исходила от незавершенного клинка! Причем так долго! Тьесюсен продолжал тянуть Син И за одежду, приговаривая: — Постучи, постучи. Тьесюсен был слишком взволнован и вел себя как Тьецудзука Хотару, потеряв способность четко говорить. Тьецудзука Хотару, у которого изначально не было способности четко выражать свои мысли, начал танцевать от радости. Син И не знал, смеяться ему или плакать, поэтому решил удовлетворить их просьбу: взял молот и начал стучать по мечу. Бах! Комната мгновенно озарилась белым светом. Бах! Комната снова озарилась белым светом. Во время всего процессаковки энергия меча постоянно вырывалась наружу, создавая невероятное зрелище. Тьесюсен и Хотару были поражены. Две пары глаз, скрытых под масками огненных демонов, выражали неподдельное восхищение. Если этот меч Солнечного Колеса будет выкован сейчас, то каким он станет? А что такое то, что мы раньше ковали?